

в случае прекращения или приостановки действия трудового контракта в соответствии с решением промышленного арбитража или коллективным договором, или прекращения действия трудового контракта по любой другой аналогичной причине [8].

Место репатриации это пункт, в котором моряк дал согласие на наем, пункт, оговоренный в коллективном договоре, страна проживания моряка или любой другой такой пункт, взаимно согласованный в момент найма. Моряк имеет право выбрать из предписанных мест репатриации пункт, в который он должен быть репатриирован.

Судовладелец несет ответственность за организацию репатриации соответствующим и скорым образом. Обычным видом транспорта является воздушный. Расходы, которые несет судовладелец, включают: проезд к пункту, избранному для репатриации; квартирные расходы и расходы на питание с момента, когда моряк сходит с судна, и до момента, когда он прибывает к месту репатриации; заработную плату и пособия с момента, когда он сходит с судна, и до момента, когда он прибывает к месту репатриации, если это предусмотрено национальными законами или правилами, или коллективными договорами; провоз 30 кг личного багажа моряка до места репатриации; лечение, в случае необходимости, до тех пор, пока моряк не будет годен для переезда к месту репатриации. Если судовладелец оказался не в состоянии организовать репатриацию или оплатить расходы в связи с репатриацией моряка, имеющего право на нее, то: компетентный орган государства - члена, на территории которого зарегистрировано судно, организует и оплачивает расходы по репатриации заинтересованного моряка; если он оказался не в состоянии сделать это, то государство, откуда должен быть репатриирован моряк, или государство, гражданином которого является моряк, могут организовать его репатриацию и взыскать расходы по репатриации с государства - члена, на территории которого зарегистрировано судно; расходы по репатриации подлежат удержанию с судовладельца государством - членом, на территории которого зарегистрировано судно; расходы по репатриации ни при каких обстоятельствах не должны быть за счет моряка. Моряки, подлежащие репатриации, имеют право получить свои паспорта и другие документы, удостоверяющие их личность, для целей репатриации.

Моряк считается должным образом репатриированным, когда он прибыл к месту репатриации, или если моряк не заявляет своих прав на репатриацию в рамках разумного периода времени, определяемого национальным законодательством или правилами, или коллективными договорами.

Каждое государство, присоединившееся к Конвенции, способствует репатриации моряков, служащих на судах, которые заходят в его порты или проходят через его территориальные или внутренние воды, а также их замене на борту судна. Компетентные государственные органы обеспечивают посредством должного контроля соблюдение владельцами судов, зарегистрированных на его территории, положений Конвенции и направляют соответствующую информацию в Международное бюро труда.

Таким образом, *репатриация в классическом смысле* была, главным образом, связана с переселением ущемленных, пострадавших меньшинств, в том числе и в результате военных конфликтов, и такая репатриация сохраняется до настоящего времени. Если говорить о субъектах репатриации в этом случае, то это классические репатрианты – жертвы войны, заслуживающие статуса беженцев или переселенцев.

1 Конституционное право. Энциклопедический словарь. - М: Норма, 2000.

2 Генеральная Ассамблея ООН. Женевская конвенция об обращении с военнопленными, 12 августа 1949 г. - Алматы: Казахстанское бюро по правам человека и соблюдению законности, 2007.

3 Генеральная Ассамблея ООН. Конвенция о статусе беженцев, 28 июля 1951 г. - Алматы: Казахстанское бюро по правам человека и соблюдению законности, 2007.

4 Генеральная Ассамблея ООН. Устав управления верховного комиссариата по делам беженцев ООН // Сборник международных документов по правам человека. – Ташкент: ТашГЮИ, 2006.

5 Международное публичное право: учебник / под ред. К.А. Бекашева – М.: Изд-во Проспект, 2007.

6 Герман А.А. Репатриация граждан СССР немецкой национальности и отправка их на спецпоселение (1944-1946 гг.) // Военно-исторические исследования в Поволжье: Сборник научных трудов. - Саратов, 2000. – Вып. 4.

7 Генеральная Ассамблея ООН. Всеобщая декларация прав человека, 10 декабря 1948 г. - Алматы: Казахстанское бюро по правам человека и соблюдению законности, 2007.

8 Международная организация труда. Конвенция о репатриации моряков, 9 октября 1987 г. // <http://allmedia.ru>

In this article, the authors write regulatory repatriation of prisoners of war, refugees and seamen: the historical and legal aspects

А.Д. Адамбекова

О ПРИРОДЕ ПРАВА И ПРАВОВОГО ГОСУДАРСТВА

Доктрина правового государства имеет весьма сложный и многовариантный идейный и концептуальный состав и в зависимости от правопонимания и понимания государства может существовать ряд концепций правового государства. Учитывая очевидную взаимосвязь трактовок правового государства с правопониманием, можно констатировать, что основные линии исторической эволюции правопонимания, закладывали основы соответствующего понимания правового государства. Для познания сложного логического состава идей данной доктрины, относительно устойчивого и переменного в ней, представляется полезным обратиться к вопросам о ее смысловых контурах, границах, элементах, о ее предыстории и эволюции. "Уже в древности, - справедливо пишет В. С. Нерсисянц, - начинаются поиски принципов, форм и конструкций для установления надлежащих взаимосвязей, взаимозависимостей и согласованного взаимодействия права и власти"[1].

В мифологии Древней Индии закон рипю (рта), известный еще из ведической литературы и выступавший как сверхзакон, закон законов, высший закон мира, определял весь порядок и самоорганизацию естественной и социальной жизни, деятельность всех государств, служил ориентиром для всех законов.

В Древнем Китае идея закона дао воплотила в себе представление о механизме космического развития, аналогичном идее арийских древнеиндийских текстов. Закон дао высший принцип самоорганизации, самоустройства и самодвижения космоса, общества и человека. Все, что ему соответствует, развивается и совершенствуется, а в случае несоответствия Дао приходит к кризису и гибели. Это относится и к правителям, и к целым государствам[2].

Идея о высших началах права, лежащих в основе законов, как основных началах также и деятельности государства присутствует в правовой мысли начиная с глубокой древности. Например, Платон считал необходимым в идеальном государстве учредить Ночное собрание, наблюдающее за соблюдением космических законов в текущем законодательстве, своего рода конституционно-космического суда. Благодаря этому институту, полагал Платон, может быть организована общественная и государственная жизнь в соответствии с фундаментальными началами права.

Аристотель в "Политике" писал об ограниченных возможностях законов в наведении порядка в государстве. По его мнению, законы способны хорошо регулировать отношения и поддерживать порядок в относительно небольшом государстве при относительно небольшом количестве населения. При превышении меры поддержание порядка становится не делом закона, а "делом божественной силы, которая скрепляет единство и этой вселенной..."[3]. Здесь же он подчеркивал, что "наилучшим государственным строем должно признать такой, организация которого дает возможность всякому человеку благоденствовать и жить счастливо"[4]. Говоря о наилучшем государственном строе, Аристотель обращал внимание и на то, что такой строй "не может возникнуть без соответствующих внешних условий". При этом он имел в виду, прежде всего вопросы о количестве граждан государства и размере его территории, считая, что они должны быть умеренными. Пределом территории государства, по его мнению, должна быть территория, которую легко можно защищать.

Идеи естественных законов, естественных прав человека, выдвигаемые софистами и киниками Древней Греции и древнеримскими стоиками, также являлись идеями о существовании объективных естественных основ права и политики, превышающих по своей силе и воздействию какие бы то ни было установления, создаваемые людьми в обществе (законы, санкционированные обычаи), в том числе посредством государственных институтов.

Значительный вклад в развитие представлений о системе права, об основных началах права внесла римская юриспруденция. Ульпиан, разъясняя основы науки права, учил, что частное право состоит из естественного права, права народов и права гражданского. "Естественное право - это то, которому природа научила все живое: ибо это право присуще не только человеческому роду, но и всем животным, которые рождаются на земле и в море, и птицам; сюда относится сочетание мужчины и женщины, которое мы называем браком, сюда же порождение детей, сюда же воспитание; мы видим, что животные, даже дикие, обладают знанием этого права"[5]. Естественное право он рассматривал как общее для всех животных. Несколько иное определение естественному праву давал юрист Павел: естественное право - "то, что всегда является справедливым и добрым"[6]. Римский юрист Гай к естественному праву относил установления "естественного разума", являющиеся общими для всех людей[7]. Такие их широкие по смыслу трактовки, видимо, давали потенциально большие возможности рассматривать естественное право и как основу деятельности государства.

В XX в. идеи естественных прав человека составят важнейший компонент права, присутствие или отсутствие которого в законах государства, прежде всего, позволит судить о правомерности или неправомерности законодательства и деятельности государства в целом.

Выдающийся древнегреческий философ Антифонт, автор сочинения "О правде", полагал, что начало свободы проистекает от природы, а начало принуждения - от законов. Он замечал, что "предписываемое законами - случайно, а предписываемое природой - необходимо... Многое из справедливого по закону враждебно настроено по адресу природы... Исходящее от законов есть сковывание природы; а исходящее от природы - освобождение"[8]. Но он отмечал, что и природа диктует всем определенное поведение. По Антифону, реальное государство несовершенно, связано с принудительными законами, не вполне соответствующими природе человека и его свободе.

Аристотель признавал несовершенство законов, объясняя это тем, что, имея общий характер, они не могут охватить всех жизненных ситуаций или точно их регулировать, учитывая все особенности. Это требует дополнений в законы, устранения пробелов, принятия особых постановлений, а также исправления неудовлетворительных законов. По Аристотелю, правда, справедливость выше закона, который есть попытка применения справедливости к отдельным случаям. Справедливость универсальна и неизменно совершенна. Поэтому не надо абсолютизировать применение закона, наоборот, когда необходимо - следует обращаться к справедливости вообще, устраняя неудачные случаи приближения к ней в несправедливых законах. Справедливый, по Аристотелю, - "кто намерен действовать, и действует в этом направлении и не придерживается буквы закона к вреду ближнего, а применяет его свободно, даже имея законное право на своей стороне..."[9].

Древнеримский мыслитель-республиканец Цицерон писал о нелепости признания справедливым всего, что содержится в законах народов. Он отмечал, что это невозможно уже потому, что "некоторые законы изданы тиранами"[10]. В основе законов, полагал он, лежит естественное право, которое не устанавливается велениями народов, законодательных государственных органов, а определяется природой. "Если бы права устанавливались повелениями народов, решениями первенствующих людей, приговорами судей, то существовало бы право разбойничать, право прелюбодействовать, право предъявлять подложные завещания, - если бы права эти могли получать одобрение голосованием или решением толпы"[11]. Критерий различения добра и зла, справедливого и несправедливого заложен в человеке от природы и не определяется законом. Закон не может создать блага из зла. Право, по Цицерону, возникло из природы, выше которой нет ничего. Более того, природе, признавал он, присущ разум. Отсюда непреодолимая и, в конечном счете, всепобеждающая мощь права и справедливости. Цицерон признавал, что "право само по себе требует, чтобы к нему стремились и его ценили". Согласно Цицерону, право и справедливость - абсолютные ценности для человека. Конкретные государства - лишь частные и случайные проявления более глобальной общности - мира в целом. Естественные основы права для Цицерона соизмеримы с космосом. Государства в их современном виде как некие "ограниченные места, окруженные городскими стенами", не соответствуют природе человека "как гражданина всего мира". Государственные органы, должностные лица государства, по Цицерону, должны основывать свою деятельность на законах и на этой основе руководить народом, который обязан в свою очередь им подчиняться. В этом мыслитель видел соответствие естественным порядкам, существующим во Вселенной, повинующейся, включая человека, божеству и высшему закону"[12]. Таким образом, в отношении "государство-право" Цицерон выделял несколько уровней и смыслов приоритета права.

В древнем мире была широко распространена мысль о том, что в государстве необходимо строго следовать законам. Законы должны выражать и реализовывать определенные ценности. Но ценности, вкладываемые в законодательство, мыслились различно. Если конфуцианцы и даосы в Древнем Китае апеллировали к воле Неба, к высшим началам космоса и общественной жизни, к любви и человеколюбию, уважению к выработанным обществом обычаям, то легисты как представители древнейшей формы тоталитарного сознания придерживались существенно иных взглядов.

Сторонник демократии греческий мыслитель Сократ (436-338 гг. до н.э.) обсуждал вопрос о соотношении количества и качества законов с их соблюдением и роли в этом нравственных регуляторов и воспитания.

Он приходил к выводу, что соблюдение законов зависит не от их количества и совершенства, а прежде всего от воспитания граждан. "...Добродетель и совершенства, а прежде всего от воспитания граждан. "...Добродетель возрастает не на основании законов, а путем ежедневных упражнений, - писал он, - большинство людей воспринимает те нравы и обычаи, в которых каждый из них воспитан. Многочисленные и точно составленные законы служат признаком плохой организации города; только чтобы ставить преграды преступлениям, вынужден город создавать многочисленные законы. На самом же деле гражданам, живущим при правильно организованном строе, нужно не заполнять

текстами законов портики, а хранить справедливость в своей душе; ведь не от народных постановлений, но от нравственных добродетелей зависит хорошее состояние государства. Дурно воспитанные люди не остановятся перед нарушением законов, хотя бы и написанных с наибольшей точностью, тогда как хорошо воспитанные пожелали бы соблюдать даже самое простое законодательство"[13]. И Сократ поддерживал равноправие и демократию, "но не любую, а лишь хорошо организованную, созданную не как попало, но на справедливой и разумной основе".

Проблема совершенствования государства с помощью правового и нравственного воспитания его членов занимала центральное место в учении Конфуция. По сути, нравственное и правовое сознание подданных государства, считал он, обеспечивают совершенство государства и гуманность его деятельности.

Как видно из приведенных примеров, в древнем мире были выдвинуты глубокие идеи о природе права и государства, их соотношении. Уже в это время прослеживаются такие предпосылки формирования будущих идей, вошедших в различные варианты теории правового государства, как идеи о договорном происхождении государства (Мао-цзы, софисты Древней Греции), о естественном праве (софисты Древней Греции, Цицерон и римские юристы), идеи о связанности, предопределенности Небом деятельности правителя, идеи о космическом государстве богов с разделением власти на законодательную и исполнительную (Месопотамия), идеи о высших космических законах, предопределяющих все сущее (закон "рта" в Древней Индии, закон "дао" в Древнем Китае), различные варианты идеи о строгом соблюдении законов (школа фа-цзя, Сократ), идеи о правах человека и критика государства за их несоблюдение и т.д.

Разумеется, полноценная теоретическая концепция правового государства в известных в настоящее время античных источниках не содержится. Однако идеи, развиваемые древнейшими мыслителями, явились важными элементами будущей доктрины правового государства и сыграли свою роль в многовековом движении теоретического правосознания к постижению глубинных связей права и государства.

1.Нерсесянц В.С. Философия права.М.,1997.с.94.

2.Ударцев С.Ф. Политико-правовые идеи Дао-цзы.Дао дэ цзин (Жемчужины истории и правовой мысли). Алматы: ВШП «Эдилет», 2000.

3.Аристотель. Политика//Соч.В 4т.М.1984.с.597.

4.Там же. С.591.

5.Дигесты Юстиниана. - М., 1996. С.23

6.Там же. С.25

7.См.: Гай. О праве гражданском и естественном. //Институции. Книга 1-4. - М., 1997. С.17.

8.Антифонт. О правде. //Антология мировой правовой мысли. Т.5.

9.Аристотель. Никомахова этика//Антология правовой мысли. Т.1. С.168.

10.Цицерон. О законах. / Диалоги. О государстве. О законах. - М.,1966. С.102.

11.Цицерон. О законах. - М.,1966. С.102.

12.См.:Там же. С.133-134. Магистрат, по Цицерону - это говорящий закон, а закон - это безмолвный магистрат.

13.Исокрип. Архопагитик //Антология правовой мысли.т.1.с.174-175.

In this article the author examines the nature of rights and the rule of law,

Р. Алимкулов

ЕДИНОЕ ТАМОЖЕННО-ТАРИФНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ В ТАМОЖЕННОМ СОЮЗЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ, РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Таможенно-тарифное регулирование (ТТР), как известно, это - совокупность мер государственного администрирования (регулирующего) внешнеэкономической деятельности (ВЭД), направленных на разрешение национальных интересов, защиту национальных производителей, оптимизацию структуры экспорта и импорта товаров, пополнение доходной части бюджета. ТТР является наиболее важным и трудоемким процессом, включающим несколько взаимосвязанных операций: определение страны происхождения товаров; определение таможенной стоимости товаров; определение таможенных платежей и налогов.

ТТР включает нетарифное регулирование и меры (лицензирование, квотирование, разрешения, установление цен и др.), а также тарифное регулирование (регулирующее с помощью тарифа как системы ставок таможенных пошлин).

Таможенный тариф (ТТ) – систематизированный в соответствии с ТН ВЭД перечень ставок таможенных пошлин, применяемых к товарам, перемещаемым через таможенную границу.